

Серия «Озарения» премии-медали Артюра Рембо

Рэй Джой

ТЕРРИТОРИЯ СМЫСЛОВ

Сборник стихов

Основано
на **нереальных**
событиях

Рэй Джой

Территория смыслов

**Серия «Озарения (Интернациональный
Союз писателей)»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51406646

Территория смыслов: сборник стихов / Рэй Джой. – : , :

Интернациональный Союз писателей; Москва; 2020

ISBN 978-5-907306-03-5

Аннотация

Цель этой книги – найти своего друга, своего читателя. Автор написал её, вдохновлённый разными событиями, людьми и эмоциями. И сейчас эта книга еле сдерживается, чтоб не открыться самостоятельно, чтоб поведать, поделиться, рассказать... Где бы ты ни находился: в метро, самолёте, в парке или дома под одеялом, не забудь взять книгу с собой, эту, другую, любую... Ибо книга, как и настоящий друг, неподвластна времени, моде и политической обстановке!

Содержание

«Строк. непонятных запутан сюжет...»	6
Глава 1	8
Дневник	8
Джек	11
Причал	14
Эскиз	16
Сон	18
Вам	19
Мой взгляд в ночи бессонной	20
Сквозь сон	21
Твой голос погружается в забвенье	23
Ночной звонок	24
Я посвящаю	25
Стога	26
Ты был когда-нибудь влюблён?	28
На крыльцо выйду в эту метелицу	30
Последнее письмо	32
Выше только любовь	33
Я тот, кто...	34
Афродита	35
Мне Прагу ещё долго вспоминать	37
Я не хотел	39
Не зря	40

Бьёт – значит любит...	42
Разговор двух фиалок	44
Ты появилась, словно лучик	47
Я вас люблю, но не признаюсь	48
Диагноз «одинокчество»	50
Глава 2	52
Псевдолюди	52
Всё равно	55
Солнце	57
Радуга	58
Я в жертву принесу свои капризы	59
Диета	61
И вроде больше не болит	64
И снова станет как обычно	66
Бред	68
Бессонница	69
Я нарисую	70
Ещё не гаснет, но уже не греет	72
Вернуться	73
Время	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Рэй Джой
Территория смыслов.
Сборник стихов

Озарения

Серия премии-медали Артюра Рембо

Озарения

Серия премии-медали Артюра Рембо

«Строк. непонятных запутан сюжет...»

Строк непонятных запутан сюжет.
В деле – предельно всё просто.
В этих стихах – и огонь юных лет,
Холод и грусть погоста.

Я написал вам как можно ясней,
Но есть, где и витиевато,
Сложные мысли печали моей
И майского грома раскаты.

Пишу вам, бывает, в холодной ночи
И летним погожим днём.
Вы слышите? То моё сердце стучит,
И книга расскажет о том.

И другом настольным возьмите себе,
Она, безусловно, поможет.
Возможно, сыграет роль в чей-то судьбе
И мысли по полкам разложит.

Читайте, вникайте, примерив к себе
Судьбу её главных героев.
С невзгодами жизни в неравной борьбе

Желаю победы без боя.

И если запомнится строчка любая —
Работал писатель не зря.
Когда тебе верят – тебя понимают,
И это прекрасно, друзья!

Читайте, мечтайте, любите со мной,
Ведь жизнь так проста и прекрасна!
Наполните счастьем век свой земной,
И тут всё предельно ясно!

Глава 1

Купидоновы стрелы

Дневник

Тебе станет однажды не больно.
Будет биться по окнам зима.
И в дневник, что стал книгой настольной,
Напиши: «Виновата сама...»

Напиши, что вдруг стало светлее,
Не пугают в ночи холода
И всё то, что в душе ещё тлеет,
Обещает сгореть без следа.

Словно другу, шепни ему тихо:
«Сколько лет мы с тобою вдвоём...»,
Когда боль диктовала свой выход,
Ты писала: «Давай подождём...»

Годы шли, а страницы желтели,
Побелила виски седина.
За жарой приходили метели,
За зимой возвращалась весна.

И от странных своих ощущений
Ты невольно сходила с ума.
Каждой строчкой своих заключений
Диктовала себе: «Я сама!...»

Помнишь, ты написала: «Всё в прошлом»?
Но потом ещё год или два...
Это было банально и пошло —
Подбирать в оправданье слова.

А потом вырывала страницы.
Может, это и был тот момент...
Ты тогда побоялась влюбиться,
Дав пощёчину за комплимент.

И в любви, словно море, бездонной,
Был тупик твоего бытия.
Но границей, пусть даже условной,
Не хотела давить на себя.

А ещё покупала букеты,
Говорила всем, что от Него...
В дневнике написала об этом:
«До сих пор не пойму для чего...»

Я сама буду строить и рушить
И сожгу все мосты за спиной.
Я читать себе буду и слушать,

Только я буду верной со мной...»

«Выбор сделан! – напишешь чуть позже. —
Так решила, и в этом мой рок!

Ну а время рассудит, быть может,
Кто свободен, а кто одинок...»

В летнем шорохе трав растворяясь,
Одиночество будто печать...

С дневником своим старым прощаясь,
Обещала его навещать.

Пусть костёр этот будет могилой
И концом всех твоих неудач.

Помяни всё, что не было, – было,
Если хочется плакать, то плачь!

Джек

Четвёртый день идёт холодный дождь.
И у подъезда ты, насквозь промокший.
Ты стал бездомным, но всё так же ждёшь,
Что он погладит, скажет: «Мой хороший».

Ты понял, что всё это не игра.
В глазах так много боли и надежды.
И Джеком тебя кличет детвора,
Хотя тебя Азуром звали прежде.

Ну где же он, твой главный человек?
Ты помнишь, как он нёс тебя под курткой.
Все думали, что будешь целый век
Игрушечной пушистою малюткой.

Но лапы становились твои шире,
Шли месяцы так быстро, как в кино...
И вот один остался в целом мире.
Ты счастлив был и сыт, но так давно...

Однажды в вашем доме появился
Завёрнутый в пелёнки во весь рост...
Хозяин на тебя всё чаще злился,
А ты лежал в углу, поджав свой хвост.

А «новенький», завёрнутый в пелёнки,
Кричал так странно ночи напролёт.
А днём смеялся весело и звонко.
Хозяин только стал уже не тот...

Он больше не дарил тебе игрушек,
Прогулки ваши стали коротки.
Ты вроде так же ласков и послушен,
Но больше он не даст тебе руки.

Ты чувствовал, как что-то происходит,
Но знал, что он твой лучший человек!
Он утром «по делам» тебя выводит,
Ты думал, что так будет целый век.

Но дверь однажды с грохотом закрылась,
И ты остался здесь, а он ушёл.
И жизнь на «до» и «после» разделилась,
А ты всё ждал и сердцем, и душой.

И вот сейчас у этого подъезда
От холода дрожишь и от тоски.
В глазах твоих жива ещё надежда
И в памяти – тепло его руки...

И вдруг, прервав твоё оцепененье:
«Ты чей такой? Замёрз, совсем худой!..»
Хвостом вильнёшь скорее от смущенья.
«Пойдём, малыш, пойдём скорей домой!»

Собачий бог увидел твои слёзы —
И вот ты на диване, рядом с Ней.
А там, в окне, январские морозы
И жизнь, где будет много светлых дней!

Причал

Уплывут корабли от причала.
Взмах последний им с пристани, и
Всё как будто начнется сначала —
Ожидания тяжкие дни.
Дни тянуться начнут уныло:
За закатом рассвет и опять...
Но ты ждёшь. Ты его не забыла.
Ты привыкла всю жизнь его ждать.

Сотни миль морских под ветрами,
Сотни дней он провёл без тебя.
Ты твердишь, что уж не за горами,
Он придет в конце декабря.

Но приходит декабрь, и снова
Вам для счастья лишь месяц. И всё...
«Расставанье» – тяжёлое слово,
Море вновь его прочь унесёт!

Унесёт, где тоска и печали...
И в сердцах ему крикнешь: «Прощай!»
Ты одна. На холодном причале.
Он лишь скажет тебе: «Не скучай».

Эта глупая фраза до боли.

Если б знал он, ах, если б он знал,
Что любовь стала хуже неволи,
Ненавистным стал это причал.

Не поют для тебя больше птицы,
И цветы, что цвели для тебя...
Ты готова упасть и разбиться,
По ушедшему счастью скорбя.

Обещаешь себе каждый вечер,
Что замкнёшь этот круг навсегда,
Но безумство объятий при встрече
Не оставит от боли следа.

И история эта – без края.
Нет конца, эпилога в ней нет.
Он, как птица, к тебе прилетает,
Чтоб проститься с тобою чуть свет...

Эскиз

А можно я не буду вас любить?
Болезнь, с тоской взирая в ваши очи...
Всё так же на работу уходить
И не бродить по комнате среди ночи.

А можно я забуду навсегда
Ваш голос, это нежное дыхание
И вычеркну из памяти года,
Стихи и наше первое свиданье?

А можно ради вас не стану жить,
Перечеркнув однажды одним махом?
Спокойствие чтоб снова заслужить,
Кладу я свою голову на плаху.

А можно больше солнце не включать?
Чтоб ночь, темно и ничего не видно.
В камин страницы брошу сгоряча
И лягу спать, чтоб было не обидно.

Я окна плотной шторой занавешу,
Не слышать и не видеть этот свет.
А можно я вином себя утешу?
Вином утешу... Нет. Конечно нет.

А можно я, в агонии кривляясь,
Измученный, скользну с обрыва вниз?
Я, в памяти лишь чьей-то оставаясь, —
Холста набросок, попросту эскиз.

Сон

Всё так же сплю...

А ты всё так же снишься.

Как будто до сих пор тебя люблю.

Какое-то зловещее затишье...

И этот сон... как ледяная мгла...

И страшен взгляд его химеры,

Ведь в нём ты от меня ушла,

Забрав с собой остатки моей веры.

В бреду паническом искал

Среди руин и каменных домов

Свой нежный, недоступный идеал,

Как в пропасти своих холодных снов...

Глаза твои искал, что цвета неба,

По памяти рисуя вновь и вновь.

Рассудка не лишиться мне бы,

Когда во сне найду свою любовь...

Вам

Уже вы слышите дыхание весны
И пробуждения чудесный аромат?
Но почему глаза тогда грустны?
Вы Мона Лиза? Боже, этот взгляд!

Откуда мимолетная грустинка,
Заметная сквозь густоту ресниц?
Как песня на виниловой пластинке,
Заставит меня в бездну падать ниц.

И мысли, в кружева переплетаясь,
Сподвигнут написать любви сонет,
Взять за руку вас, больше не стесняясь,
И тотчас дать вам верности обет,

Чтоб в радости, без горя и печали,
Чтоб в здравии (болезни гоним прочь)!
А то, что журавли нам накричали,
Сбылось в эту таинственную ночь.

Безумствами наполним и цветами
Тот дом, который станет нам родным.
И вашими прекрасными чертами
Я буду бесконечно одержим!

Мой взгляд в ночи бессонной

Мой взгляд в ночи бессонной вспомни,
Тот взгляд, что прямо в сердце проникал,
Как в уголках твоей души укромных
Я что-то нежное и доброе искал.

Искал. Но надоело в одночасье...
И вот уже ищу в другой душе.
Я собираю по крупицам слово «счастье»,
Теперь без трафаретов и клише.

От солнца я возьму тепла и света,
От майской зелени я нежности возьму.
И возликует вновь душа поэта,
Что счастьем не обязан никому!

СКВОЗЬ СОН

Снова ночь, и затихают звуки.
И при свете маленькой свечи
Я пишу, как тяжело в разлуке
И как ветер в окна мне стучит.

Я пишу, как радостно и грустно,
Что дожди, а может быть, снега...
Что на сердце почему-то пусто
И как речка разделила берега,

Что склонилась ива над водою,
Что прекрасен утренний рассвет,
Что иду за яркою звездой
И про то, как солнце дарит свет.

Днём тебе пишу, а может, ночью.
Ну а может, даже не тебе...
Я пишу, как сердце моё – в ключья
И как благодарен я судьбе.

Я пишу, как лес теперь прекрасен
И про то, что журавлиный клин...
Первый лёд на озере опасен,
И пишу о том, что не один!

Мысли в голове плетут узоры,
Их мне так непросто разобрать.
Я, как Сизиф, я снова с камнем – в гору,
А потом он вниз летит опять.

Твой голос погружается в забвенье

Твой голос погружается в забвенье.
И я не в силах это прекратить,
Как северного ветра дуновенье.
Лишь иногда... я продолжаю жить.

Я забывать твой голос начинаю.
Да я его уже почти забыл...
И, фотографии по вечерам листая,
Лишь иногда... тогда я жил...

Я разделил на «до» и «после»
И то, что ты не дашь уже взамен,
И не хочу уже быть возле
И перемен... Нет, мне не надо перемен.

Ночной звонок

Не отвергай меня, озябшего в ночи.
И не скажи, что больше я не нужен.
Я позвоню тебе, и просто помолчим
О том, что не тобою был разбужен.

Мы помолчим о нас и о весне,
О том, что снег уже почти растаял,
Что стало уже больше теплых дней,
О том, что жизнь есть штука непростая.

Мы помолчим, что холод на душе,
Что одеяло от озноба не спасает
И на столе стоит бутылка «Ля Роше»,
Хоть ничего никто давно не отмечает.

А помнишь, мы?.. Короткие гудки...
Конечно. Уже поздно, заболтались.
И эти полуночные звонки —
Всё то, что у меня сейчас осталось...

Я посвящаю

Я посвящаю вам свои сонеты,
Грустинку в строках, рифму кое-как,
И песни, что никем пока не спеты,
И то, что я понять не смог никак.

Я посвящаю вам свою отраду,
Восторг от майской зелени берёз.
Для вас мои стихи и серенады
И жемчуг свежих августовских рос.

Я посвящаю вам багряные рассветы,
Туманы, август, мошек над водой,
Все самые секретные секреты
И путь за самой яркою звездой!

Я посвящаю вам февральские метели,
Морозные на окнах кружева,
И первые апрельские капли,
И самые заветные слова.

Не требуйте от мира слишком много!
Достаточно любить и дорожить.
Судьба даёт нам силы и дорогу,
А нам для жизни нужно просто жить!

Стога

Туман сгущался, утро опускалось,
Рассветом отгоняя злую ночь,
Заря вдали пожаром занималась,
Остаток тьмы сметая с неба прочь!

И уж не спит заутренняя птица,
Что песней звонкой будит по утрам.
Ах, милая, ну что ж тебе не спится?
Зачем тебе весь этот тарарам?

И ласковое солнце добрым утром
Заглянет мне в открытое окно.
Погаснут звезды, светлячки как будто.
Вокруг всё так красиво и чудно.

Уж зелень тополиная сквозь почки
Пробилась и блестит во всей красе,
Как будто свои первые шажочки...
Я босиком иду по утренней росе.

Дышу я полной грудью, наслаждаюсь
И всюду узнаю Россию-мать!
Грешу порой неистово и каюсь
И счастье по земле иду искать!

Уж ноги мои стерлись сапогами,
Дорог бескрайних липнет ко мне пыль.
И где-то за ближайшими стогами
Я встречу свою сказку или бль.

Ту сказку, что прозвали мы Любовью,
Ту бль, что все Разлукою зовут.
А то, что нам достанется с тобою, —
Стога, что по ночам нас так же ждут,

Что тайну нам когда-то подарили,
Храня её безмолвно до конца.
Как мы с тобой неистово любили,
Лаская губы, линии лица!..

Разлуку нам они же подарили —
Стога, где мы с тобой последний раз...
Они нас ото всех тогда укрыли
Короткой ночью на Медовый Спас.

И росами холодного рассвета
Уж август рассыпáлся по ногам...
Я помню ночь, что на исходе лета,
Поля, луна и звезды... и стога...

Ты был когда-нибудь влюблён?

Ты был когда-нибудь влюблён?
Чтобы вот так: покой и сон,
Гордыню прочь
И в потолок глаза всю ночь.

Не согревает одеяло,
Нет ни энергий, ни запала,
Ни слов, чтоб это описать,
Метаться бешено и ждать,

Чтоб ранним утром соловьи
Напоминали о любви.
Ты был когда-нибудь влюблён?
Чтоб сердца одинокий стон...

Чтоб только об одном мечтал:
Волной разбиться о причал...
Чтоб ветром волосы трепать,
Чтоб выйти в поле и орать!

Быть солью на её губах,
До дрожи трепет или страх...
Чтоб своё сердце по ночам
Держать, от боли закричав.

Ты был когда-нибудь влюблён?
Конечно да, таков закон:
Где есть любовь – там человек.
Её искать ему весь век!

Родные руки, губы, взгляд,
Ласкать их много раз подряд
И просыпаться для того,
Чтоб радость взгляда твоего

На своих трепетных плечах,
Чтоб счастье кожей ощущать...
Ты был когда-нибудь влюблён?
Когда весной проснется Дон,

Сметая водами с пути,
Но берег свой в конце найти,
В траве уснув под пенье птиц,
Иль в пропасть счастья падать ниц!

На крыльцо выйду в эту метелицу

На крыльцо выйду в эту метелицу.
За рекой нет уже ни огня.
Мне так грустно, и даже не верится —
Ты осталась одна, без меня.

Не сумела сберечь свое счастье.
Не смогла ты меня удержать.
Выйдешь в поле в оранжевом платье,
Только конь над тобой будет ржать.

Ах, девчоночка, девочка глупая,
Не смогла меня приворожить.
Я же крепость теперь неприступная.
Как тебе с этим, милая, жить?

На крыльцо выйду в эту метелицу,
И опять на краю ни огня.
Лунный свет так по озеру стелется.
Ты гуляешь уже без меня.

Не прошло и двух дней расставания —
Ты другого под ручку берёшь,
Позабыв клятвы и обещания.
Но такого, как я, не найдёшь!

Шоб красивый и умный, в рубашечке,
На гармошке играл словно бог!
По морозу в одном только тапочке
В дом из бани нести тебя смог.

Последнее письмо

Последнее письмо как будто выстрел.
А дальше... Дальше только тишина.
Загадок нет и всяких скрытых смыслов.
Лишь ночь, в которой стало больше сна.

Навязывать свой образ я не стану,
Хоть в грёзах называю вас своей.
Вы без меня – Изольда без Тристана,
А я без вас – как листья без ветвей.

И пусть душа израненною птицей...
Но гордость мне поможет вас забыть.
Пусть крылья помогают не разбиться,
Но я могу ходить и даже плыть.

Своей души печальные сонеты
Я посвящал вам очень много раз,
Но сердце ваше мною не задето...
Шампанского!
За счастье!
И за вас!

Выше только любовь

В минуты вдохновенья я пишу.
В минуты угрызений я читаю.
Когда я с вами – через раз дышу,
Когда без вас, то просто умираю.

Когда мне скучно, тихо засыпаю,
Когда люблю, то ночи напролёт
К богам любви неистово взываю,
Прошу с ней встреч или наоборот!

Не описать стихом судьбу поэта,
Как в рамки не поместится душа.
И строками ты будешь обогрета,
Ведь я богатый даже без гроша.

Я странный, одинокий, непохожий
Ни на кого, кто есть в твоей судьбе.
Услышу за спиною я: «Серёжа?
Я столько времени скучала по тебе!»

Любовь стирает грани и границы,
То соловьём, то вороном кричит,
Над нами то летает белой птицей,
То тишиной звенящею молчит.

Я тот, кто...

Я тот, кто был вам верен безусловно,
Поэмы по ночам для вас писал,
Дышал при вас так трепетно, неровно
И в диких муках новой встречи ждал.

Я в звуках ветра слышал томный голос
И в шорохе листвы вам отвечал.
Я то, что в вашем сердце раскололось,
Кто умирал от боли, но молчал!

Я свет луны, что вас ласкает ночью,
И утро доброе, и кофе, и рассвет.
Мечтаю и тоскую очень-очень,
Но вам со мною рядом места нет.

Я страх, и одиночество, и вечность...
И тот, кто сотни тысяч раз прощал.
Ход жизни как дорога в бесконечность.
Я тот, кто вам всё это завещал.

Я тот, кто вас всем сердцем ненавидел,
И тот, кто вас лишь чудом не убил.
Простите, если чем-то вас обидел,
За то, что так неистово любил...

Афродита

Растворяясь в заснеженной дали,
Поутру загорался восток.
Звезды с неба ночного упали,
Умирая в свой заданный срок.

И румяным багрянцем рассвета
Горизонт покрывается весь.
Как в безумных стихах, без сюжета,
Наполняется красками лес.

Афродиты нагая стихия —
Солнце в рыжих твоих волосах.
И глазницы бездонно-лихие
Порождают то жалость, то страх.

Звонкой песней с чудными словами
Ты под утро разбудишь меня.
И, задев мою душу губами,
Нежно скажешь: «Мне мало огня!»

И вдруг сердцу в груди станет тесно,
Кровь, пульсируя, вены порвёт.
В благодати стгорая небесной,
Это будет наш главный полёт.

Будешь тихо молить о пощаде,
До костей мою спину содрав.
Словно тёмного царства исчадьё,
Я сгорю, твою душу забрав.

И в агонии, с хрипом гортанным,
Как Химеры безумный оскал,
Упокоишься в сне первозданном,
Как об стену разбитый бокал.

Мне Прагу ещё долго вспоминать

Мне Прагу ещё долго вспоминать —
То место, куда хочется вернуться,
Стихи о ней и оды сочинять,
В неё в воспоминаньях окунуться,

Шагать в мечтах по улочкам её...
По площади соборов полутёмных.
Хочу сказать, что это всё – моё,
И радоваться жизни неуёмно!

Я ей болею, как я ей болею!
Мечтаний мой неистовый порыв —
Мосты, соборы, улочки, аллеи...
Во снах опять зову её в надрыв!

Твоей гостеприимностью согретый,
Оставь меня хоть статуей с собой!
На Карловом мосту тебе сонеты
Готов читать я в день и час любой,

В любой погоде – в ливень или ветер.
То место, где мне счастье и покой.
Поэмами воспетая в рассвете,
Ты рядом, но всё так же далеко...

Срывая голос, я молю о встрече.
Позволь к тебе вернуться навсегда!
Я Прагой заражён и покалечен,
Лишь ей я буду верен чрез года!

Я не хотел

Я не хотел... писать вам эти строки.
Но кто мне в силах это запретить?
Люблю. И в этом святость и пороки.
Что может быть сильнее, чем любить?!

Когда душа от холода стенает,
Когда нет слов и сил, чтоб описать,
Как сердце в одиночестве страдает,
Когда не веришь в то, что надо ждать.

Ты птиц не слышишь, мысли ковыряя,
А солнце будто светит не тебе.
И ты себя всё время упрекаешь,
Но ждёшь... Порою вопреки судьбе.

Мечтаешь на губах её остаться
Малины ароматом, но опять
Тот образ начинает отдаляться,
А ты уже не в силах догонять.

В один момент – отчаянье до боли,
До дрожи, до стенания навзрыд...
И, выпустив всю боль свою на волю,
Ты тихо скажешь: «Больше не болит».

Не зря

Если грусть тебя гложет волчицей,
Если сон не идёт тебе в ночь,
Значит, время приходит влюбиться,
Как в любовном романе точь-в-точь.

И как звёзды не зря зажигались,
Так не зря зажигаем сердца.
Птицы в лужах не зря заигрались,
И не зря ждём начала конца.

Мы приходим, уходим и снова
Расстаёмся и ждём каждый раз.
И не зря надеваем оковы,
И не зря слёзы градом из глаз.

Мы находим, теряем, калечим
Своё сердце о камни любви
И любовью затем его лечим.
Всё не зря, говорим, се ля ви!

Как не зря просыпаемся утром,
Как приходит однажды весна.
И Лаура к Петрарке как будто,
Словно солнце, приходит Она.

Она будет тобой согреваться,
Как котёнок пушистым комком.
Вдруг научит тебя удивляться
И проглотит тебя целиком.

Она будет писать тебе письма,
Ждать ответа и так же грустить.
Она жизни твоей станет смыслом
И не будет кривляться и льстить.

Всё не зря. И пусть только минута
Нам для счастья даётся судьбой,
Чтоб, все карты свои перепутав,
В этот омут упасть с головой!

Бьёт – значит любит...

Опять идёшь с опухшими глазами.
Обида в них застыла через край.
За этими солёными слезами —
Твой мир, одной тебе понятный «рай».

Пришёл под утро. «Мам, он снова пьяный.
Ну всё, пока, я утром позвоню».
Три тридцать, но тебе уже не странно.
Ты хочешь объяснений? Объясню!

Он бил её. Он много раз так делал
В угаре пьяном, разум потеряв.
Уйти и дать отпор ему не смела.
Терпела, всю себя ему отдав.

А мама сколько раз рыдала в трубку:
«Ты дура? Всё бросай и приезжай!»
«Ну мама, он вчера купил мне шубку.
Он не плохой, ты не переживай!

Пообещал, что больше так не будет.
Он плакал и прощения просил.
И если бьёт, то это значит – любит.
Ну пьёт, так папа тоже пил».

«А ты отца не сравнивай с ублюдком.
Ну пил... Но чтобы руки распускать...
Работал двое суток через сутки.
Придёт поддатый: «Так уж вышло, мать...»

«Мамуля, ты его не понимаешь».
«А что, скажи, мне надо понимать?
Порой ты меня, доча, удивляешь!
Как можно в доме руку поднимать?!

Кто просто хоть однажды замахнулся
На женщину, на мать своих детей, —
К семье своей спиною повернулся,
Продал её за пыл своих страстей...

Простить однажды (!) можно боль измены,
На многое глаза закрыть и жить.
А биться проще, доченька, об стену,
Коль нравится с побоями ходить!»

Разговор двух фиалок

Однажды в разговоре двух фиалок
Подслушал я историю одну,
Когда одна из этих маленьких нахалок
Сказала: «Я сегодня не усну.

Мне Шмель, небритый толстый Казанова,
Сказал, что если с розами дружить,
Коль шоркнуть вас обеих (слово в слово),
То станешь розой, у богемы будешь жить.

Ну что ты ржёшь, безмозглая чудачка?»
«Да всем известно: Шмель – пошляк и плут!
Соседка Роза, эта жёлтая богачка,
Мне жаловалась на него намедни тут

И говорит, что он похабник и невежда,
Что он там всех их переопылял,
Таким, как ты, дарил безумные надежды,
Тычинкой трогать брюшко заставлял».

«А если правда стану жёлтой розой?
Своим бутонем буду всех с ума сводить!»
«И что с того, какая в этом польза?
Да и не верю, что такое может быть!

Моя хорошая, фиалка – это гордость,
Фиалка – то изыск и красота.
Я верю, что пройдёт твоя безмозглость
И ты поймёшь, что это партия не та».

«А вдруг и правда? – тут задумалась малая. —
Ведь, может бабка дело говорит...
В горшке отдельном прямо у окна я,
И корешок в тепле, и почва не кислит.

Вот прилетит – уж я ему устрою!
Каков подлец! От злости вся горю!
Пусть не была и раньше я святою,
Но тумачком его хорошим одарю!

Хоть молодая я, но много чего знаю.
И чтоб меня с какой-то розой опылять!..
Уж нет, я в эти игры не играю!
Себя так не позволю выставлять!

Он пусть летит вон к этим... суккулентам!
Там вставят так, что мама не горюй!
А у меня все только по абонементу,
Не хочешь в глаз тычинку – не рискуй!»

Уж я не знаю, что там дальше случилось,
Хоть Шмель потом в окно и залетал.
Но, видимо, ему от них досталось,
С тех пор его я больше не видал.

Ты появилась, словно лучик

Ты появилась, словно лучик света,
Когда казалось – уже нечего терять.
Когда безумные вопросы и ответы,
Необходимости не стало ожидать!

И трепет в глубине меня до дрожи,
Он путает сознание без конца,
Я чувствовать тебя хочу всей кожей,
Ласкать губами линии лица.

Хочу обнять, прижать тебя так крепко
И больше никогда не отпустить.
Душа моя как будто птица в клетке,
Не может и не хочет больше ждать.

Однажды, когда снег уже тает,
Я буду рядом. Рядом навсегда.
Ну а пока огонь не согревает,
Уводит лишь неведомо куда!

Я далеко, и ты меня не слышишь,
Как я ору от боли по ночам,
Что в темноте не слышу, как ты дышишь,
Что прикоснуться не могу к твоим плечам.

Я вас люблю, но не признаюсь

Я обостряюсь и вдыхаю!
Я весь одно большое чувство.
Вокруг весна благоухает,
Рождая новые искусства!

Я внемлю, небом упиваясь!
Берёз вокруг зелёный шум!
И действием этим наслаждаюсь,
И млеет в эйфории ум!

Я в этом действе растворяюсь,
На запах радости иду
И, оживая, согреваюсь,
Как будто в сказочном бреду.

Я солнцу в небо улыбаюсь,
Закрыв от яркости глаза.
Я вас люблю, но не признаюсь,
Из вида скроюсь, не сказав.

Я безмятежно засыпаю,
Истома радости мой сон.
И голос ваш опять узнаю,
Мне песней нежной сладок он.

И расстояний сотни миль
Не по земле, а меж сердец,
Меня с тобой разъединили.
Разъединили наконец...

Диагноз «одиночество»

Пойду, наверное, к врачу.
Скажу ему: «Ответьте, доктор.
Не знаю я, чего хочу,
Вина бутылочку и штопор...

По вечерам пишу поэмы
И по утрам гляжу в рассвет.
И, отойдя чуток от темы,
В тени от жизненных побед,

Симптомы мною овладели,
Болит душа, терзает грусть».
А доктор тихо: «Неужели?
Диагноз ставить не берусь.

Больной, скажите, вы устали?
Быть может, в отпуск вам пора?
С какой ноги сегодня встали?
А может, на плечах гора?

Гора любви неразделённой,
Обида гложет, боль измен?
А может, боли воспаленной
Причина – ветры перемен?

Больной, скажите, вы женаты?
А может, страстно влюблены?
Чужбина, даль родных пенатов
И жажда полной тишины...»

«Мой рецидив приходит ночью,
Лишь в руки я беру тетрадь.
И только строчки многоточий —
Всё то, что хочется писать».

«У вас, больной, тяжёлый случай,
В любви его пророчество!
Симптом пока ваш не изучен.
Диагноз «одиночество».

Глава 2

Записки странника

Псевдолюди

Мы так часто бываем жестокими,
Можем словом, как палкой, огреть.
Называя всё это уроками,
Мы стенаем, что надо добреть.

Мы привыкли казаться счастливыми,
Напускная улыбка как блажь...
За глазами печально-тоскливыми
Мы скрываем азарт и кураж.

Равнодушными стали, холодными
И под шапку скрываем свой взгляд.
Мы хотим быть донельзя свободными.
Но свобода отнюдь не разврат.

Мы так редко бываем любимыми
И потребность находим во лжи.
Мы зовём себя непобедимыми,
Но кладём на алтарь миражи.

Представляемся каменной глыбою.
Нежность ныне – как странный порок.
И пустыми словами избитыми
Убиваем, как пулей в висок.

Мы становимся вдруг одинокими
И в стремленье «свободно дышать»
Своих близких считаем далёкими.
От чего? Не хотим им мешать...

Обнимашки для видеоролика,
А чтоб крепко при встрече обнять...
Пошлый взгляд от соседнего столика
За любовь теперь можно принять.

И за деньги – любые капризы.
Мы смеёмся и даже грустим.
Мы за деньги «и сверху и снизу»...
Мы за них убиваем и мстим.

Мы как будто уже псевдолюди...
Псевдочувства и псевдодела,
И мелькают вокруг псевдогрудь,
Псевдодуши и псевдотела.

Пресловутые «псевдо-» и «недо-»
Уже стали как часть бытия.
Но не путай либидо и кредо,

Чтоб не стало «мучительно зря»...

Всё равно

А когда-то он жил как и мы,
Выполняя какие-то роли,
И грустил по приходе зимы,
Пел от радости, плакал от боли,

Шёл, работал, о чём-то жалел
И мечтал по дороге домой.
Но однажды всерьёз заболел.
Не холерой и не чумой,

Говорят про таких: провалился
В яму синюю, прямо на дно.
Будто демон внутри затаился,
Что талдычит ему: «Всё равно!

Всё равно, что они тебе скажут,
Всё равно, что на улице дождь.
Ну посадят за мелкую кражу —
Посидишь и обратно придёшь!

Всё равно, что опухшие ноги,
Всё равно, что болит и невмочь,
Что бесцельными стали дороги,
Что ты здесь, а на улице ночь...

Всё равно, что еда на помойке,
Что горбухе заплесневшей рад,
Что ни крыши давно нет, ни койки
(Как же ноги сегодня болят...)

Так болят, что нет силы подняться.
Но тебе, как всегда, всё равно...)
Тебе не с кем уже расставаться.
Жизнь твоя – как немое кино.

Ты как лист, в конце лета опавший,
Твоя осень настала давно...
И тот день, для тебя не наставший,
Вдруг придёт, но тебе всё равно.

Всё равно, что зима, минус двадцать.
Всё равно, что уже всё равно.
Тебе нечего больше бояться,
Провалившись на синее дно.

Солнце

Где за дымкой холодных закатов
Солнце прячется за горизонт,
Млечный путь убегает куда-то,
«Безвременье», – сказал бы Бальмонт.

Взглядом грустным туда устремляясь,
Я боюсь это чудо вспугнуть.
Каждый раз на закат восхищаюсь
И украдкой печалюсь чуть-чуть.

Иногда вдруг себе представляю:
Если солнце свой выход проспит,
Утра доброго кто пожелает?
И я буду хандрою разбит.

Но приходит рассвет. Как по нотам
Пунктуального солнца приход,
Словно в небо идёт на работу
И взамен ничего не берёт!

Дарит свет нам дневной, согревает.
Сколько песен о нём и поэм!
Оно путь наш земной освещает,
По утрам улыбается всем!

Радуга

И дождь уже не кажется унылым,
Ведь радуга знамением добра
Как будто двери в сказку приоткрыла
И весело сказала: «Нам пора!»

Пора, мой друг, чтоб весело смеяться,
Пора бежать по лужам вопреки!
Под радугой любить и наслаждаться,
И пусть ворчат украдкой старики!

И дождь пусть озорною канонадой,
Но солнце уже видно из-за туч!
Пусть ветер принесёт с собой прохладу,
А солнце нам подарит тёплый луч.

И жизнь как будто стала веселее,
Ведь радуга знамением добра
Как будто говорит: «Давай смелее!
Нам радоваться осени пора!»

Я в жертву принесу свои капризы

Я в жертву принесу свои капризы
И разобьюсь о скалы, как прибор.
Ты станешь моей целью и девизом,
Я буду в унисон дышать с тобой.

И даже в темноте январской ночи
Сквозь снега пелену пойду на свет.
И если вдруг меня ты не захочешь,
Беречь я буду верности обет!

Я буду твоим светом вдохновляться,
Поэмы по ночам тебе писать.
Мой разум и не думает сдаваться,
А я всё так же продолжаю ждать.

Я буду твоим холодом и зноем
И в час ночной, и в утренний туман.
Любовь... А что вообще это такое?
Попытка оправдать самообман.

Ты можешь ненавидеть и глумиться,
Убей меня, но только не забудь!
И в час, когда мечтам моим не сбыться,
Я пеньем птиц не дам тебе уснуть!

И вдруг однажды днём в начале мая
Под тенью нежной зелени берёз
Ты, сердце моё в клочья разрывая,
Мне скажешь: «Как же время пронеслось...»

Как много мы с тобою не успели,
Могли, но просто было не судьба,
И всё, что греет память еле-еле,
Лишь ты. Как одиночества раба.

Я в жертву приносил свои капризы,
О скалы разбивался, как прибой.
Ты стала моей целью и девизом,
Но в унисон не смог дышать с тобой...

Диета

На рассвете, утром рано,
Встал сегодня на весы
И, чтоб не было изъянов,
Даже снял с себя трусы.

Стрелка, словно на «Феррари»,
Поднимается за сто.
Ну картошечки пожарил
С салом, с луком, ну и что!

Оливье и сельдь под шубой,
Макароны, холодец...
Промочил винишком трубы,
А Серёжа молодец!

Может быть, весы сломались
Или просто нагло врут?
Ну поел, сорвался малость.
На диете кто – поймут.

Я весь месяц как по нотам:
Огурцы и сельдерей,
Все калории – по квотам,
В ужин – только лук-порей.

Но как полночь пробивает —
Словно демоны встают:
Холодильник открываю,
Профинарий достаю,

Колбасу и шоколадки,
Торт, зефир и пирожки...
Чтобы спать спокойно, сладко,
Не помогут корешки.

Огурцы не помогают,
Ни редиска, ни свекла,
Килограммы прибывают,
Вот такие вот дела.

На диете чтоб не сгинуть,
Я сижу уже на трёх,
Огурцы ем со свиной,
Ем пельмени и горох,

Гречу ем (немного реже),
Рожек, риса, колбасы...
Хлеба белого нарежу...
Не, ну точно врут весы!

А скажите (нужно очень),
Что мне съесть, чтоб похудеть?
На какой еще среди ночи
Мне диете посидеть?

И вроде больше не болит

И вроде больше не болит.
Всё те же поутру рассветы.
И словно кто-то говорит
Из темноты мне: «Где ты?»
В одном из тысячи окон
Включаю свет, когда темнеет,
И колокольный слышу звон
Из храма, что вдали белеет.
Я рядом или далеко,
В пространстве затирая грани,
Порой бывает так легко,
Когда под утро солнце встанет.
А иногда как будто ком
Так сдавит горло – задыхаюсь.
Копаясь в прошлом, ни о чем
Давным-давно уже не каюсь.
На небо больше не смотрю
Печально-воспалённым взором
И перед сном не говорю
С собой со свойственным укором.
Как хорошо мне от дождя,
И тучи радуют, и ветер.
За равновесьем не следя,
Я по обрыву на рассвете...
И чаек гам на высоте

Уж не тревожит, не пугает...
Порой Иисусом на кресте
Себя я смело представляю.
И пусть таинственный мой враг
Бросает в спину подлый камень,
Ну что ж, без этого никак...
И лёд расплавит только пламень.
Дождавшись Страшного Суда,
Не попрошу о снисхождении.
И страха нет во мне следа,
Лишь грустно о незавершении,
Что много слов недоскажу,
О тропах, мною не пройдённых,
О чувствах, что не покажу,
В глазах скрывая воспалённых.
С собой не заберу обиды,
Они там будут не нужны.
Как солнце, пропаду из вида
И всё прощу, что мне должны.

И снова станет как обычно

Как пыль дорог незавершённых
Ложится мне на сапоги,
Обид зудящих, непрощённых,
Людей, что стали далеки.

И вроде стало равнодушно,
Я говорю себе: «Пускай».
Но иногда вдруг станет душно,
И ты меня не упрекай.

Обрывки фраз застыли где-то,
Ещё вчера мне было жаль.
Но долгожданного ответа
Не получу, прощу печаль.

И снова станет как обычно,
Из книги вырванных страниц...
Таких простых, но очень личных,
Летят по ветру стаей птиц.

Совет твой больше мне не нужен,
Лишь вечерами телефон
Кладу, мечтая быть разбужен,
Но, как всегда, беззвучен он.

А может, ты сейчас в печали...
Стоишь в смятенье у окна.
А где-то птицы закричали,
Что для любви нужна весна.

Проходят годы ожиданий,
Порою приступом – тоска...
Тоска по радости свиданий,
Волненье первого броска.

Смешались ссоры серым тоном,
Причины все забыв от суеты.
А жизнь идёт своим законом,
Идёт отдельно от мечты.

Когда же сон мой прекратится
В дождливо-жёлтом сентябре,
Мне словно заново родиться
Продрогшей кошкой во дворе.

И в голове плетя узоры,
Я в сон свой странный провалюсь.
Уже без страсти и задора
Тебе при встрече улыбнусь.

Бред

Чернея, вечер падает на землю...
Как саван, накрывает с головой.
И голосам небес я снова внемлю,
Надеясь вдруг услышать голос твой.

И бездна вновь зовёт меня к полёту
Глазами мириад манящих звёзд.
Средь этих глаз ищу опять кого-то,
И по спине от равнодушия мороз.

Стирая грани между правдой и обманом
И накрывая звёздной пылью этот день,
Над головой повиснет розовым туманом
Отчаянного бреда злая тень.

И небо надо мною наизнанку.
Вселенная захлопнет свою дверь.
И мой будильник снова спозаранку
Отправит это всё в разряд потерь.

Бессонница

Лифт считает этажи в подъезде.
Ты не спишь, считаешь вместе с ним.
Ждёшь его, как будто он в отъезде.
Гаснут за окном твоим огни.

Сигарета. Пятая? Восьмая?
А от горизонта отступает ночь.
Одинокая, холодная, седая,
Утром и она уходит прочь.

Лишь под утро веки тяжелеют,
Наконец к тебе приходит сон.
Одеяло тебя спрячет и согреет.
Засыпаешь. Пусть приснится Он.

Пусть приснится радостным и бодрым.
Пусть приснится, будто так же ждёт
И, как раньше, летним утром добрым
Поцелуем губы обожжёт!

Я нарисую

Я нарисую запах утреннего кофе
И солнца первый луч в моём окне.
Возможно, в этом я пока не профи
И многому ещё учиться мне.

Я нарисую небо голубое,
И дымку зелени, и пение дрозда.
И счастье нарисую вам любое,
И как мерцает одинокая звезда.

Я нарисую запахи корицы
И имбиря, и даже карамель,
И сон, который тебе снится,
Есть у меня такая акварель!

Я нарисую нежность и разлуку,
Агонию любви и детский смех,
Веселье нарисую я и скуку,
Себя, как будто бы счастливей всех.

Но прежде чем всё это нарисую,
Мне нужен ластик – прошлое стереть.
Задачу эту, очень непростую,
Я выполнил уже почти на треть.

Ещё хотя бы треть иль половину,
Тогда уж будет легче рисовать.
Я нарисую снежную лавину —
Накроет то, что я хотел стирать.

Накроет все обиды и печали,
Накроет все стихи не о тебе.
И как друг друга мы не замечали,
И то, что нам не нравится в себе.

Ещё не гаснет, но уже не греет

Ещё не гаснет, но уже не греет.
Ещё не полночь, но уже не день.
Я не здоров, но больше не болею,
И этот почти свет – ещё не тень.

И чередом своим проходят годы.
И вёсны пролетают как в кино...
Но одиночество под маскою свободы
Холодной ночью душит всё равно.

Мы почти вместе, но по одному,
И сон почти ушёл, ещё не бодрость.
Мне ясно, но, пожалуй, не пойму,
Где добродетель, а где подлость.

Уже весна, но всё ещё метель,
Всё снова... но уже не больно.
И птиц озябших громкая свирель,
Им одиноко или просто вольно.

Уходят в быль рассветы и закаты,
Морщины вокруг глаз и седина...
По фото вспоминаю, как когда-то...
Я радуюсь, что вновь пришла весна!

Вернуться

Порою хочется куда-нибудь вернуться.
Чтоб всё с нуля, как с чистого листа.
И птицей белокрылой обернуться,
Чтоб видеть, как вращается Земля.

Чтоб сон оберегать твой безмятежный
И кружева на твоих окнах рисовать.
И лунной ночью очень-очень нежно
Тебя дыханьем жарким согревать.

Чтоб песней соловья тебе под утро...
Иль ветром распахнуть твоё окно.
Но тяжесть на душе моей, как будто
Я что-то не успел давным-давно.

Время

В часах песочных сыпется песок
Беззвучно, как вода, без остановки.
Короткий отмеряется нам срок,
А мы читаем только заголовки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.